

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

2275^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
28 АПРЕЛЯ 1981 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/2275)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение в Намибии: письмо постоянного представителя Уганды при Организации Объединенных Наций от 10 апреля 1981 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/14434)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

2275-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 28 апреля 1981 года, 11 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Ноэль ДОРР (Ирландия).

Присутствуют представители следующих государств: Германской Демократической Республики, Ирландии, Испании, Китая, Мексики, Нигера, Панамы, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Туниса, Уганды, Филиппин, Франции, Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/2275)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение в Намибии:
письмо постоянного представителя Уганды при Организации Объединенных Наций от 10 апреля 1981 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/14434).

Заседание открывается в 12 час.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение в Намибии:

письмо постоянного представителя Уганды при Организации Объединенных Наций от 10 апреля 1981 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/14434)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решениями, принятыми на предыдущих заседаниях [2267—2272-е и 2274-е заседания], приглашаю представителей Алжира, Анголы, Бангладеш, Бенина, Бразилии, Бурунди, Гайаны, Гвинеи, Демократического Йемена, Заира, Замбии, Зимбабве, Индии, Индонезии, Канады, Кении, Кубы, Ливийской Арабской Джамахирии, Мозамбика, Нигерии, Объединенной Республики Танзании, Пакистана, Румынии, Сенегала, Сьерра-Леоне, Того, Федеративной Республики Германии, Шри-Ланки, Эфиопии, Югославии, Южной Африки и Ямайки принять участие в обсуждении без права голоса.

По приглашению Председателя г-н Беняхья (Алжир), г-н Жоржи (Ангола), г-н Кайсер (Бангладеш), г-н Хунгаву (Бенин), г-н Корреа да Коста (Бразилия), г-н Симбананийе (Бурунди),

г-н Дуглас (Гайана), г-н Кумбасса (Гвинея), г-н Аштал (Демократический Йемен), г-н Каманда Ва Каманда (Заир), г-н Гома (Замбия), г-н Мангвенде (Зимбабве), г-н Рао (Индия), г-н Кусумаатмаджа (Индонезия), г-н Дююи (Канада), г-н Касина (Кения), г-н Мальмиерка (Куба), г-н Бурвин (Ливийская Арабская Джамахирия), г-н Монтейру (Мозамбик), г-н Баба (Нигерия), г-н Салим (Объединенная Республика Танзания), г-н Шахи (Пакистан), г-н Маринеску (Румыния), г-н Ньясс (Сенегал), г-н Конте (Сьерра-Леоне), г-н Акакпо-Ахианьо (Того), г-н Елонек (Федеративная Республика Германии), г-н Баласубраманьям (Шри-Ланка), г-н Гедле-Гиоргис (Эфиопия), г-н Врховец (Югославия), г-н Фури (Южная Африка) и г-н Ширер (Ямайка) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хочу сообщить членам Совета, что мною получено письмо от представителя Сингапура с просьбой пригласить его для участия в обсуждении данного пункта повестки дня Совета. С учетом установившейся практики и с согласия членов Совета я предлагаю пригласить этого представителя принять участие в обсуждении без права голоса в соответствии с положениями Устава и правилом 37 временных правил процедуры.

По приглашению Председателя г-н Ко (Сингапур) занимает место, отведенное для него в зале заседаний Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с принятым на 2267-м заседании решением приглашаю Председателя Совета Организации Объединенных Наций по Намибии и делегацию Совета занять места за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Лусака (Председатель Совета Организации Объединенных Наций по Намибии) и другие члены делегации занимают места за столом Совета.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с принятым также на 2267-м заседании решением приглашаю г-на Питера Муешиханге занять место за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Питер Муешиханге занимает место за столом Совета.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хочу сообщить членам Совета, что мною получено письмо Председателя Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам от 28 апреля. Это письмо гласит:

«От имени Специального комитета имею честь просить о том, чтобы в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Совет пригласил меня принять участие в обсуждении Советом положения в Намибии в связи с вопросом о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам».

6. Ранее Совет Безопасности пригласил представителей других органов Организации Объединенных Наций в связи с рассмотрением пунктов своей повестки дня. Поэтому с учетом имевшей место практики я предлагаю Совету в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры пригласить Председателя Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

По приглашению Председателя г-н Абдула (Председатель Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам) занимает место, отведенное для него в зале заседаний Совета.

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Первое слово предоставляется представителю Сингапура. Приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

8. Г-н КО (Сингапур) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить вас и других членов Совета Безопасности за предоставленную моей делегации возможность внести свой скромный вклад в рассмотрение вопроса о Намибии. Члены Совета рады, что в этом месяце его работой руководит такой добросовестный человек, искусный дипломат и справедливый Председатель. Мы уверены, что вы обеспечите в Совете мудрое и решительное руководство.

9. Ряд министров иностранных дел, а также иных представителей африканских и других неприсоединившихся стран четко изложили свое отрицательное отношение к политике Южной Африки в отношении Намибии. Такая позиция неоспорима. Несомненно, что оккупация Южной Африкой Намибии является незаконной и абсолютно неоправданной. Это определение вынесено Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в принятой в 1966 году резолюции 2145 (XXI), согласно которой мандат Южной Африки на Намибию был аннулирован. Международный Суд вынес 21 июня 1971 года консультативное заключение¹, подтверждающее, что Генеральная Ассамблея справедливо аннули-

ровала мандат Южной Африки и что поэтому продолжающаяся оккупация Южной Африкой Намибии является незаконной.

10. За прошедшее с 1966 года время Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности приняли многочисленные резолюции, призывающие Южную Африку прекратить незаконную оккупацию Намибии. Южная Африка игнорировала все эти призывы и требования. Так продолжалось до 29 сентября 1978 года, когда Совет Безопасности принял резолюцию 435 (1978) с решением, известным теперь как план действий Организации Объединенных Наций. Идея плана Организации Объединенных Наций принадлежит пяти западным странам, а именно Канаде, Франции, Федеративной Республике Германии, Соединенному Королевству и Соединенным Штатам. Планом предусматривается прекращение огня, создание демилитаризованной зоны, размещение Группы Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в переходный период [ЮНТАГ] и проведение справедливых и свободных выборов под контролем и наблюдением Организации Объединенных Наций. Хотя первоначально африканские страны и Народная организация Юго-Западной Африки [СВАПО] скептически отнеслись к этому плану, впоследствии их убедили согласиться с ним. Одновременно пяти западным странам удалось убедить и правительство Южной Африки принять его.

11. Со времени принятия этого плана Советом Безопасности прошло два с половиной года. Почему же он не был осуществлен? Справедливо сказать, что этого не произошло из-за уловок правительства Южной Африки и занятой им отрицательной позиции. Переговоры между пятью западными странами и Генеральным секретарем, с одной стороны, и Южной Африкой, с другой, по вопросу об осуществлении плана оказались долгими и сложными. Южная Африка постоянно ставила новые вопросы и выдвигала новые проблемы. Как только решалась очередная проблема, правительство Южной Африки создавало новую. Так продолжалось до января сего года, когда по настоянию Южной Африки в Женеве было проведено совещание, предшествовавшее осуществлению плана. На этом совещании руководитель СВАПО предложил подписать соглашение о прекращении огня с правительством Южной Африки и добросовестно выполнить все условия и положения плана Организации Объединенных Наций. Однако правительство Южной Африки заняло позицию, идущую вразрез с первоначальным признанием ею резолюции 435 (1978) Совета Безопасности. Оно обвинило Организацию Объединенных Наций в пристрастности и высказалось в поддержку доводов определенных политических партий в Намибии о том, что план Организации Объединенных Наций не содержит достаточных гарантий сохранения демократического процесса и уважения прав личности и прав меньшинства в независимой Намибии. В результате такой позиции правительства Южной Африки совещание,

предшествовавшее осуществлению плана, завершилось провалом.

12. Я внимательно изучил заявление, сделанное представителем Южной Африки 22 апреля этого года в Совете [2268-е заседание]. Единственный довод представителя Южной Африки заключался в том, что условия мира и безопасности должны воцариться в Намибии до проведения выборов под наблюдением Организации Объединенных Наций и что, по мнению Южной Африки, Организация Объединенных Наций не способна принять и не примет эффективных мер для этого. Я нахожу этот довод чрезвычайно неубедительным. Мы, государства — члены Организации Объединенных Наций, безусловно добьемся того, чтобы после прекращения огня в Намибии ЮНТАГ обеспечивала сохранение мира и безопасности, что позволило бы народу Намибии участвовать в выборах, проводимых под контролем и наблюдением Организации Объединенных Наций, не подвергаясь запугиванию и не испытывая страха. Эта очередная проблема, выдвинутая Южной Африкой на пути осуществления плана Организации Объединенных Наций, весьма напоминает все другие проблемы и предлоги, выдвигавшиеся этим правительством ранее.

13. В своем заявлении в Совете Безопасности представитель Южной Африки просил проявить терпимость и понимание, призывал Совет избежать конфронтации. Все это сладкие слова. Мы судим о Южной Африке, как и о любой другой стране, не по словам, а по поступкам. К сожалению, слова Южной Африки расходятся с ее делами. Как можем мы избежать конфронтации с Южной Африкой, если она не хочет отказаться от мечты об аннексии Намибии? Как можем мы избежать конфронтации с Южной Африкой, если она не хочет прекратить незаконную оккупацию? Как можем мы избежать конфронтации с Южной Африкой, если она не хочет добросовестно выполнить резолюцию 435 (1978) Совета Безопасности? Те, кто совершает агрессию и незаконно оккупирует территорию других, говорят на языке мира и проповедуют принципы международного сотрудничества, взаимопонимания и переговоров. Такая риторика не должна вводить нас в заблуждение.

14. Я внимательно изучил также заявление представителя Соединенного Королевства от 23 апреля 1981 года в Совете [2271-е заседание]. В своем выступлении он зачитал текст коммюнике, опубликованного в Лондоне по завершении встречи, на которой присутствовали высокопоставленные официальные представители правительств пяти западных стран [там же, пункт 88]. Пять западных стран согласились с тем, что резолюция 435 (1978) по-прежнему представляет прочную основу для перехода Намибии к независимости. Однако далее в коммюнике говорится, что западная «пятерка» рассмотрела возможности улучшения существующего плана и согласилась с тем, что прогресс на пути к урегулированию был бы ускорен принятием мер, направленных на укрепле-

ние уверенности всех сторон в отношении будущего независимой Намибии. Лондонское коммюнике вызвало обеспокоенность африканских и других неприсоединившихся стран. Они хотели бы знать, по-прежнему ли западная «пятерка» поддерживает свой собственный план действий, изложенный в резолюции 435 (1978) Совета Безопасности, и признает необходимость его добросовестного выполнения. Что имеют в виду западные страны под «возможностью улучшения» существующего плана? Намереваются ли они исправить или пересмотреть его? Мы считаем, что в плане действий Организации Объединенных Наций нет ничего предосудительного. Предосудительной является позиция правительства Южной Африки. Поэтому необходимо изменить не план, а позицию правительства Южной Африки.

15. Некоторые мои коллеги из пяти западных стран спрашивают меня, почему мы возлагаем на их страны основную ответственность за осуществление плана Организации Объединенных Наций. Мы делаем это по трем причинам. Во-первых, потому, что план Организации Объединенных Наций был прежде всего их идеей и на них лежит долг по его осуществлению, поскольку они являются инициаторами этого плана. Во-вторых, эти западные страны имеют политические и экономические связи с Южной Африкой и, следовательно, обладают необходимыми рычагами воздействия, используя которые они могут убедить правительство Южной Африки изменить свою позицию. У других стран нет таких возможностей воздействия на Южную Африку. И в-третьих, обеспечение скорейшего и добросовестного выполнения резолюции 435 (1978) отвечает интересам самих этих западных стран. Ведь они являются поборниками процесса мирных перемен. Они неоднократно заявляли, что мирные перемены предпочтительнее перемен насильственных. Поэтому в интересах западных стран ускорить успешное завершение процесса мирных перемен в Намибии. Если западные страны не хотят оказать давление на Южную Африку, чтобы сделать ее менее несговорчивой, то процесс мирных перемен безусловно потерпит провал. А если процесс мирных перемен потерпит провал, то у народа Намибии не будет иного выбора, кроме усиления вооруженной борьбы для освобождения от гнета Южной Африки. Запад должен помнить, что альтернатива мирных перемен — не молчаливое признание статус-кво, а перемены с помощью средств не мирных.

16. В заключение я хотел бы присоединить свой голос к голосам тех моих коллег из африканских и других неприсоединившихся стран, которые просят Совет принять твердые и решительные меры, направленные на скорейшее и полное выполнение резолюции 435 (1978) Совета Безопасности.

17. Г-н ДЕ ПИНЬЕС (Испания) (говорит по-испански): Я уже имел ранее возможность поздравить вас, сэр, по поводу исполнения вами функций Председателя этого высокого органа, а также

отдать должное вашему предшественнику г-ну Флорину. Сегодня мне выпала честь поблагодарить министров иностранных дел африканских стран за их участие в прениях. Их присутствие придает этим прениям особое значение, что свидетельствует о глубокой озабоченности всего международного сообщества. Я хотел бы поблагодарить каждого из них и выразить свою признательность за то, что они приехали сюда, в Нью-Йорк, и привлекли внимание к такой важной проблеме.

18. 30 января текущего года [2263-е заседание] мы собирались в этом самом зале, чтобы выслушать доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций 435 (1978) и 439 (1978) Совета Безопасности по вопросу о Намибии [S/14333]. Незадолго до этого в Женеве состоялось совещание всех заинтересованных сторон для обсуждения деталей непосредственного осуществления резолюции 435 (1978) с целью обеспечения независимости Намибии уже в 1981 году.

19. Для этого в ходе совещания в Женеве необходимо было согласовать дату прекращения огня и дату начала осуществления плана Организации Объединенных Наций в первой половине текущего года.

20. К сожалению, несмотря на конструктивный обмен мнениями, состоявшийся на этом совещании, отказ Южной Африки от установления даты прекращения огня явился тормозом с непредвиденными последствиями на пути длительного процесса переговоров, которые могли привести к согласованному решению уже в ближайшем будущем. Такая позиция Южной Африки сорвала возможность договоренности между различными сторонами, собравшимися в Женеве для определения предварительных условий мирного урегулирования; в их число входили «прифронтовые» государства, генеральный секретарь Организации африканского единства (ОАЕ) и представитель Председателя этой организации, министр иностранных дел Сьерра-Леоне, а также представители других играющих в этом вопросе важную роль стран, таких как Нигерия и пять западных стран, которые в течение последних четырех лет прилагали неустанные усилия для разработки и претворения в жизнь плана Организации Объединенных Наций для Намибии. Как заявил в своем докладе сам Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, результат состоявшегося в Женеве совещания должен вызвать серьезную озабоченность международного сообщества.

21. Однако такой провал не означает, что длительная серия переговоров, в которых принимала участие на протяжении многих лет Организация Объединенных Наций, является пустой тратой времени. План урегулирования, содержащийся в резолюциях 385 (1976), 435 (1978) и 439 (1978) Совета Безопасности, остается в полной силе и по-прежнему представляет основу для осуществления мирного перехода Намибии к независимости.

Создание демилитаризованной зоны, размещение ЮНТАГ, организация свободных выборов под наблюдением Организации Объединенных Наций и отказ от любого внутреннего урегулирования продолжают оставаться главными задачами, которыми мы должны руководствоваться в наших усилиях по установлению мира. Однако нельзя не учитывать уже пройденного нами пути и затраченного времени, иначе нам не достигнуть цели этих сложных переговоров. Необходимо добиваться безотлагательного осуществления содержащегося в вышеупомянутых резолюциях Совета Безопасности плана.

22. С того момента, как Генеральная Ассамблея в соответствии с резолюцией 2145 (XXI) взяла на себя в 1966 году непосредственное управление территорией Намибия до получения ею окончательной независимости, основная ответственность за территорию лежит на Организации Объединенных Наций и ее долг состоит в том, чтобы добиться независимости для народа этой страны, несмотря на любые препятствия. Выступавшие здесь до меня ораторы точно и ясно изложили основные положения, которые в настоящее время составляют доктрину Организации Объединенных Наций относительно вопроса о Намибии. Поэтому я не буду повторять длинный список резолюций как Генеральной Ассамблеи, так и Совета Безопасности или же ссылаться на известное заключение Международного Суда.

23. Поддержка народа Намибии и его права на независимость в условиях полной территориальной целостности является неизменным принципом внешней политики Испании по этому вопросу. Министр иностранных дел нашей страны в своем выступлении на тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи заявил:

«Продолжающаяся оккупация Южной Африкой территории Намибии в нарушение резолюции Организации Объединенных Наций является постоянным элементом конфликта во всем регионе. Мы считаем, что данной незаконной оккупации должен быть положен конец как можно скорее, и поэтому мы поддержали [все] резолюции [принятые на тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи], которые вновь подтверждают право намибийского народа на самоопределение, свободу, независимость и территориальную целостность объединенной Намибии»².

24. Поступательное движение освободительных сил представляет собой необратимую историческую тенденцию, цели которой становятся с каждым днем реальнее. Празднование в прошлом году двадцатой годовщины со дня принятия резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи и получение независимости такими странами, как Зимбабве, которым пришлось пройти тернистый путь к свободе, должны являться для нас стимулом и примером в урегулировании в ближайшее время трудного положения, сложившегося в результате незаконной оккупации Южной Африкой терри-

тории Намибия. Как мы уже заявляли ранее, вряд ли будет польза от готовности освободительных движений к диалогу, если осуществляющие практический контроль в этих территориях правительства не предпримут необходимые шаги для того, чтобы обеспечить справедливое и прочное решение. В этом отношении СВАПО уже проявила нужные политические качества и неоднократно демонстрировала конструктивную позицию в поисках решения проблемы Намибии, согласившись на план Организации Объединенных Наций, содержащийся в резолюциях 435 (1978) и 439 (1978) Совета Безопасности.

25. Необходимо также подчеркнуть и позитивную позицию «прифронтовых» государств, которые постоянно держат связь с пятью западными странами из контактной группы и со специальным представителем Генерального секретаря по Намибии. Я хотел бы присоединиться к словам других делегаций, выражавших признательность Генеральному секретарю за его неустанные усилия, направленные на поиски справедливого решения стоящей перед нами проблемы.

26. Что касается различных заседаний на региональном уровне для рассмотрения вопроса о Намибии, я хотел бы отметить в числе состоявшихся в последнее время совещание на уровне министров Координационного бюро неприсоединившихся стран, проведенное в этом месяце в Алжире. В числе его выводов необходимо особо отметить безоговорочную поддержку права на самоопределение и независимость народа Намибии, подтверждение того, что эта независимость должна быть достигнута в условиях полной территориальной целостности страны, непризнания любого раздела ее территории, и особенно в том, что касается Уолфиш-Бей, непризнания любого внутреннего урегулирования, противоречащего резолюции 439 (1978) Совета Безопасности, и любого существенного изменения плана, предусмотренного в резолюции 435 (1978), который по-прежнему остается общеприемлемой основой обеспечения мирного перехода Намибии к независимости [*S/14458, приложение*].

27. Испания, будучи членом Совета Безопасности, поддерживает все неустанно предпринимаемые усилия, направленные на скорейшее освобождение народа Намибии, а также на то, чтобы большинство населения смогло свободно выразить свое мнение на выборах, которые будут проведены под наблюдением Организации Объединенных Наций. Любое урегулирование без непосредственного участия Организации будет нецелесообразным. Мы также решительно осуждаем активизацию военного присутствия Южной Африки, произвольное задержание все большего числа патриотов и многочисленные акты терроризма, совершаемые не только в рамках границ территории Намибия, которую Южная Африка оккупирует незаконно, но и против соседних государств.

28. Совершенно верно, что одними словами проблемы не решить; не менее верно и то, что истинно

реалистическая позиция заключается в достижении быстрых и эффективных решений, как того требует Устав Организации Объединенных Наций, в соответствии с которым был учрежден Совет Безопасности — основной орган, несущий ответственность за достижение конкретных решений конфликтных ситуаций. Однако мы считаем, что неразборчивое применение радикальных мер вряд ли может служить наилучшим средством достижения согласованного решения, которого мы добиваемся. Такие меры, согласно исследованиям, проведенным специализированными учреждениями Организации, имели бы эффект бумеранга для наиболее заинтересованных в достижении решения вопроса о Намибии стран, которые в настоящее время больше всего страдают от нестабильного положения, сложившегося в этом районе. Мы считаем, что еще не слишком поздно найти согласованное решение, если только все стороны конфликта, и в первую очередь Южная Африка, откажутся от тактики проволочек и признают волю международного сообщества.

29. В заключение я хотел бы присоединиться к настоятельному призыву, с которым Генеральный секретарь обратился к Южной Африке, как можно скорее пересмотреть свою позицию в том, что касается немедленного осуществления резолюции 435 (1978).

30. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующее слово предоставляется Председателю Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, которого Совет пригласил в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры. Приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

31. Г-н АБДУЛА (Председатель Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам) (*говорит по-английски*): От имени Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам я хотел бы выразить искреннюю признательность за предоставленную мне возможность выступить в Совете Безопасности в связи с обсуждением критического положения, с которым столкнулась Организация в вопросе о Намибии.

32. Я хотел бы также заявить, г-н Председатель, что мы рады тому, что вы руководите работой Совета в данный момент. Приверженность народа и правительства Ирландии делу осуществления самоопределения колониальных народов всем хорошо известна.

33. Нынешняя серия заседаний Совета Безопасности проходит в то время, когда усилия международного сообщества, направленные на окончательное урегулирование намибийского вопроса путем переговоров, вновь натолкнулись на вызывающее упрямство, проявленное режимом

меньшинства Претории. Эта серия заседаний свидетельствует о серьезной обеспокоенности, которую разделяют государства — члены Группы африканских государств, страны — участники движения неприсоединения и все международное сообщество в целом по поводу нынешнего развития событий в данной территории, и подчеркивает нашу решимость добиваться, чтобы Организацией Объединенных Наций были приняты все эффективные меры для устранения положения, представляющего большую угрозу международному миру и безопасности. Более того, открытое пренебрежение Южной Африки волей международного сообщества является серьезным оскорблением Организации, поскольку оно подрывает сами принципы, послужившие основой для создания Организации Объединенных Наций.

34. В качестве органа Организации Объединенных Наций, которому поручена задача полностью осуществить Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам [резолюция 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи], Специальный комитет всегда считал, что отказ южноафриканских властей выполнять требования международного сообщества в отношении Намибии, постоянное использование Южной Африкой силы для того, чтобы увековечить свое незаконное господство над территорией, постоянные акты агрессии Южной Африки против ее соседей свидетельствуют, что только полное и эффективное применение мер в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций является ключом к скорейшему восстановлению мира, справедливости и свободы для намибийского народа. Обоснованность данной позиции Комитета была, полагаю, неоднократно продемонстрирована. Действительно, известные всем события, имевшие место после принятия резолюции 435 (1978) Совета, и очевидный провал так называемого совещания, предшествовавшего осуществлению плана, в Женеве, из-за тактики обмана и уловок со стороны Южной Африки наглядно разоблачили намерение правительства Южной Африки выиграть время под прикрытием переговоров, с тем чтобы укрепить свое господство над территорией путем установления марионеточного режима и лишить намибийский народ его неотъемлемого права на самоопределение и независимость.

35. В то же время мы от всей души поддерживали проявленное руководством СВАПО чувство государственной мудрости, что выразилось в его искреннем стремлении сделать все возможное для безотлагательного осуществления плана Организации Объединенных Наций, содержащегося в резолюции 435 (1978). Беспримерное проявление руководителями СВАПО духа компромисса, терпимости и ответственности хорошо известно, не требуется еще раз приводить доказательства этого. В этой же связи я хотел бы особо отметить исключительно важную роль, которую сыграли руководители «прифронтовых» государств в поддержке дела народа Намибии.

36. Именно на такой основе Комитет рассматривает сложившееся ныне в Намибии положение. Неоднократные попытки создать независимую, стабильную, самоуправляющуюся, демократическую Намибию путем переговоров на международном уровне не привели к желаемым результатам. Давно настало время приступить к рассмотрению других альтернатив. Принятие Советом Безопасности всеобъемлющей программы экономических санкций, с одной стороны, и расширение международным сообществом всяческой помощи борющемуся под руководством СВАПО намибийскому народу — с другой, — вот самое меньшее, что можно сделать, чтобы нынешняя вооруженная борьба не вылилась в настоящую войну со всеми ее ужасными последствиями.

37. В заключение позвольте мне выразить глубокую признательность государствам — членам ОАЕ за проявленную ими важную инициативу в отношении созыва данной сессии заседаний Совета Безопасности по вопросу о положении в Намибии. Я не сомневаюсь в том, что при полном сотрудничестве членов движения неприсоединения решения, принятые Советом в ходе данной сессии, окажутся решающим фактором в восстановлении человеческого достоинства и свободы народа Намибии, которых он так долго был лишен. Отсрочки — это наихудший вариант поправления прав.

38. Позвольте мне также воздать должное Генеральному секретарю за его неустанные усилия, направленные на поиски удовлетворительного решения проблемы Намибии.

39. Г-н ЛЕПРЕТТ (Франция) (*говорит по-французски*): В течение четырех лет моя делегация совместно с четырьмя другими членами контактной группы занята постоянными и неослабными поисками мирного и международно приемлемого решения мучительной намибийской проблемы.

40. После представления «пятеркой» плана урегулирования [S/12636] переговоры проходили через периоды оптимизма, неуверенности, а иногда и разочарования. Значительные усилия были приложены не только нашими, но также — и в особенности — африканскими странами, в первую очередь и прежде всего «прифронтовыми» государствами, терпение, мудрость, дух сотрудничества которых должны быть отмечены Генеральным секретарем — я хотел бы воздать должное ему, а также его преданному делу сотрудникам. В результате был достигнут важный прогресс.

41. Когда Южная Африка и СВАПО согласились с планом, когда Совет Безопасности принял резолюцию 435 (1978), мы думали, что наша цель — создание свободной и независимой Намибии — наконец близка. Естественно, мы были разочарованы тем, что позднее возникли проблемы относительно толкования и осуществления плана по урегулированию. Весной 1979 года

многие полагали, что переговоры раз и навсегда скомпрометированы. Тем не менее продолжались поиски путей возобновления переговоров, и эти пути были найдены.

42. Предложение о создании демилитаризованной зоны на северной границе Намибии, выдвинутое в 1979 году ныне покойным президентом Анголы Нето, позволило нам в свое время возобновить переговоры. Достигнутый прогресс и добрая воля, проявленная, как казалось в то время, всеми сторонами, возродили надежду на то, что в разумный период Намибией может быть достигнута независимость. Цель проходившего в Женеве с 7 по 14 января текущего года совещания заключалась в том, чтобы договориться о сроках начала осуществления резолюции 435 (1978).

43. Провал совещания в Женеве разочаровал нас. Мы осознаем разочарование африканских стран в особенности, поскольку были свидетелями решимости добиться успеха, проявленной делегацией СВАПО, а также делегациями «прифронтовых» государств, Нигерии и ОАЕ. Доводы членов южноафриканской делегации, с другой стороны, не показали нам достаточно убедительными для оправдания отсрочки вступления в силу плана по урегулированию.

44. С момента завершения совещания в Женеве страны — члены контактной группы думали над тем, какую позицию следует занять. Поскольку мы столкнулись с новым положением и поскольку в администрации одной из стран «пятерки» произошли изменения, совещание контактной группы заняло больше времени, чем ожидали некоторые. На возобновленной тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи ряд ораторов обвинили нас в неспособности к новым предложениям и даже в бездействии. Некоторые делегации сделали из этого вывод, что вместо переговоров пора применить силу и принудительные меры.

45. Неужели кто-нибудь считает, что призыв в Совете Безопасности к всеобъемлющим и обязательным санкциям привел бы к достижению Намибией независимости в 1981 году, что являлось целью совещания в Женеве? Мы, со своей стороны, в это не верим.

46. Нам говорят, что путем переговоров ничего не добьешься. Но разве напрасны были столь многочисленные усилия? Разве Генеральный секретарь растрачивал свой талант впустую? Разве напрасным усилиям посвятил президент Нето последние месяцы своей жизни? Разве положение сегодня похоже на положение в 1977 году? Ответ на все эти вопросы, разумеется, отрицательный.

47. Моя делегация убеждена в том, что еще не потеряно время для переговоров. Позиции сторон не настолько далеки, чтобы не оставлять никаких надежд.

48. Хотя совещание в Женеве и доставило огорчения, оно, мы считаем, не было бесполезным. Выдвинутые одной из делегаций возражения никак не касались достоинств плана Организации Объединенных Наций. Стороны урегулирования, как и международное сообщество в целом, соглашаются с положениями о независимости Намибии, проведении свободных выборов и размещении ЮНТАГ на территории Намибии. Никто не оспаривает резолюцию 435 (1978). Поднятая южноафриканской делегацией проблема касается беспристрастности Организации Объединенных Наций и вопроса о доверии между сторонами. Я хотел бы, кстати, заметить, что никакой проблемы недоверия не возникло бы, если бы в отношении Намибии Южная Африка осуществляла политику, которую должны проводить державы, получившие право на управление подмандатными территориями и территориями, подпадающими под систему опеки. Никакой проблемы недоверия не возникло бы только потому, что в этом случае независимая Намибия существовала бы уже 20 лет и не было бы СВАПО, поскольку существовало бы международно признанное правительство Намибии.

49. Мы считаем, что резолюция 435 (1978) должна оставаться прочной основой для любого будущего решения. Если все же окажется необходимым внести изменения в этот план, это должно быть сделано только в рамках Организации Объединенных Наций.

50. Сейчас мы должны рассмотреть пути и средства, которые позволят преодолеть возникшие в Женеве препятствия, с тем чтобы для достижения нашей общей цели выполнить резолюцию 435 (1978). Высказываются опасения относительно равного отношения к сторонам, а также демократического будущего территории. Мы полагаем, что такие опасения можно рассеять. Международное сообщество должно иметь возможность предоставить необходимые гарантии для восстановления атмосферы доверия — непременного условия для достижения прогресса.

51. Мы должны идти именно в этом направлении. Как провозглашалось в опубликованном 23 апреля в Лондоне коммюнике [S/14457, приложение] и как было заявлено в Совете представителем Соединенного Королевства [2271-е заседание, пункт 88], именно этой цели добиваются сейчас государства — члены контактной группы. Сейчас еще слишком рано представлять какие-либо конкретные предложения, но именно в этом направлении мы хотели бы двигаться.

52. Такой путь мы считаем единственно правильным. Сколько бы огорчений мы ни перенесли за эти многие годы, стремление к успеху должно возобладать. Иной альтернативы нет. Франция, со своей стороны, преисполнена решимости добиваться в рамках контактной группы мирного урегулирования вопроса о Намибии. Она считает, что необходимые для этого усилия должны отвечать двум основным целям: во-первых, следует

учитывать права, свободы и принципы управления, которые отражены в Уставе Организации Объединенных Наций и Международных пактах о правах человека; во-вторых, должна быть разработана система, гарантирующая уважение и применение этих принципов.

53. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующее слово предоставляется представителю Гайаны. Приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

54. Г-н ДУГЛАС (Гайана) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить вас с вступлением на пост Председателя Совета в этом месяце.

55. Провал совещания в Женеве, предшествовавшего осуществлению плана, в январе этого года явился кульминационным моментом теплых и рассудительных переговоров международного сообщества с Южной Африкой, цель которых заключалась в осуществлении деколонизации Намибии. Грубость и цинизм Южной Африки, сорвавшей эти переговоры, недвусмысленно свидетельствуют о решимости режима Претории любой ценой сохранить свое колониальное господство в Намибии и воспрепятствовать усилиям международного сообщества, направленным на обеспечение независимости этой территории. Наше присутствие здесь в каком-то смысле свидетельствует о тщетности наших теплых усилий. Однако — и это более важно — наше присутствие здесь говорит также о нашей решимости оказать необходимое давление на непримиримую позицию Южной Африки, что давно уже нужно было сделать ввиду ее негибкости, порочности и установки на затягивание. Это свидетельствует о признании серьезности тревожного развития событий, связанных с Намибией, побудившего столь многих государственных деятелей выступить в Совете с требованием, чтобы этот орган надлежащим образом отреагировал на брошенный Южной Африкой вызов, а именно ее отказ выполнять решения Организации Объединенных Наций по Намибии и на опасность, которую такая позиция представляет для мира и стабильности в регионе.

56. Серьезное положение, потребовавшее созыва нынешних заседаний Совета, не может быть исправлено путем компромиссных решений. Длительная история рассмотрения нами вопроса о Намибии является историей компромиссов. Именно в духе компромисса Совет принял резолюцию 435 (1978), в которой были заложены основы возможного достижения независимости Намибией и которая породила определенный оптимизм, устранив основное препятствие на пути к свободе этой оккупированной территории. С течением времени стало ясно, что, в то время как СВАПО — единственный законный представитель народа Намибии — и подавляющее большинство членов международного сообщества рассматривали компромисс как средство ускорения процесса деколонизации, Южная Африка, напротив, использо-

вала его как предлог для неопределенно долгого затягивания предоставления свободы Намибии. Затягивание и обман — такова тактика, к которой постоянно прибегали южноафриканцы в своих переговорах о будущем этой территории. Нельзя найти более очевидное доказательство такой стратегии, чем нетерпимое поведение Южной Африки за столом переговоров в Женеве.

57. Поэтому приходится с горечью констатировать, что, несмотря на уклончивость и явный обман, к которым прибегает Южная Африка в течение долгих лет, несмотря на ее выходку в Женеве, явившуюся кульминацией такой политики, предпринимающиеся в настоящее время инициативы с очевидностью указывают, что потребуются дальнейшие уступки для удовлетворения Южной Африки. Разве действия Южной Африки в прошлом не свидетельствуют о том, что она не считает никакие уступки последними? Разве уже сейчас не ясно всем, что аппетит Южной Африки, требующей все больших уступок со стороны международного сообщества в вопросе о Намибии, нельзя удовлетворить? А его нельзя удовлетворить, потому что Южная Африка совершенно не заинтересована в решении, которое будет означать конец оккупации Намибии и свободу этой территории.

58. Есть план мероприятий по предоставлению независимости Намибии; он содержится в резолюции 435 (1978), в отношении которой существует международный консенсус и за осуществление которой пять западных стран несут особую ответственность. Изменять эту резолюцию или отходить от ее принципов лишь для того, чтобы удовлетворить тактические требования Южной Африки, означало бы ставить под сомнение серьезность наших целей и нашу приверженность делу справедливого урегулирования намибийского вопроса. Только на основе этой резолюции и в рамках Организации Объединенных Наций могут выдвигаться инициативы по окончательному и мирному урегулированию этой проблемы.

59. Нас беспокоят колебания и непоследовательность позиции пяти западных стран, выражающиеся в их нетвердом следовании духу и букве резолюции 435 (1978). Слишком робкие действия этих западных стран, направленные на выполнение резолюции, авторами которой они же и являются и в отношении которой они заручились поддержкой всего международного сообщества, объясняются прежде всего стратегическими и экономическими интересами, как и ранее искажающими простой и ясный вопрос о деколонизации и превращающими Намибию в очаг конфронтации между Востоком и Западом. Такая позиция совершенно расходится со взглядами большинства стран — членов международного сообщества и является причиной упрямства южноафриканских расистов, считающих, что в конечном счете их западные друзья не пойдут на применение давления, которое положило бы конец незаконной оккупации Южной Африкой Намибии.

60. Учитывая поведение западных стран до настоящего времени, нет основания оспаривать оценку Южной Африкой приоритетов, определенных для себя западными странами. Готовность Запада принять во внимание точку зрения Южной Африки вынуждает нас прямо поставить вопрос о том, играют ли западные страны роль посредников или являются тайными союзниками Южной Африки. Только путем решительных действий в Совете эти западные страны могут рассеять законные сомнения в отношении их подлинной приверженности делу независимости Намибии.

61. В настоящее время существует широкое международное согласие относительно форм решительных действий. После многих лет терпения все признают, что надлежащим ответом на политику, упрямо проводимую расистским режимом Претории, является применение всеобъемлющих обязательных санкций в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций. Таких санкций требуют Организация африканского единства, движение неприсоединения и Генеральная Ассамблея. Совет Безопасности должен прислушаться к этому требованию, чтобы продемонстрировать всему миру и в частности угнетенному народу Намибии, что он в конце концов намерен осуществить резолюции, принятые по вопросу о Намибии. Важно, чтобы Совет Безопасности восстановил доверие к Организации Объединенных Наций, резко подорванное в результате возмутительного поведения Южной Африки в Женеве. В этой связи западные страны, являющиеся постоянными членами этого органа, должны присоединиться к международному консенсусу, требующему введения санкций против Южной Африки в качестве следующего шага на пути к достижению независимости Намибии.

62. Мы уверены, что наши дипломатические усилия в данном органе будут содействовать усилившейся борьбе СВАПО за избавление Намибии от южноафриканских оккупационных сил. СВАПО всегда проявляла готовность к решению намибийского конфликта путем переговоров, но она также всегда понимала, что в конечном счете исход освободительной борьбы будет определяться прогрессом, достигнутым на поле битвы. События показывают, что СВАПО должна сделать выбор в пользу вооруженной борьбы, чтобы дать отпор южноафриканской агрессии. Поэтому международное сообщество должно обеспечить этим доблестным борцам за свободу максимальную поддержку как на поле битвы, так и в другой борьбе. Поддержка также должна быть оказана «прифронтовым» государствам, являющимся постоянными объектами жестоких нападений со стороны Претории.

63. Деколонизация юга Африки — процесс, который может наталкиваться на временные препятствия, но не может быть остановлен. Гайана убеждена в неизбежной победе освободительной борьбы. Это борьба, которая может быть ускорена путем введения Советом санкций.

64. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Сейчас я хотел бы выступить с заявлением в качестве представителя ИРЛАНДИИ.

65. Я вряд ли могу начать, как это сделали многие, с любезных слов в адрес Председателя, хотя я, безусловно, хотел бы пожелать ему всяческого успеха. Я могу лишь выразить добрые пожелания моему предшественнику, г-ну Флорину, сейчас, по его возвращении в Нью-Йорк, и поблагодарить его за работу, проделанную им в качестве Председателя Совета в марте.

66. Организация Объединенных Наций взяла на себя в 1966 году особую ответственность по отношению к народу Намибии. Мы собрались здесь, чтобы еще раз рассмотреть, что можно сделать в связи с этим. Я не могу в кратком выступлении изложить всю историю участия Организации Объединенных Наций в рассмотрении этого вопроса. Однако, учитывая важное значение настоящих прений, я считаю необходимым остановиться на некоторых аспектах этого вопроса. Я также считаю необходимым напомнить некоторые моменты этой долгой истории, поскольку это позволит нам в должном свете увидеть утверждения Южной Африки на совещании в Женеве в январе о том, что обсуждать сроки выполнения плана урегулирования Организации Объединенных Наций преждевременно.

67. В 1920 году Южная Африка получила мандат от Лиги Наций на управление бывшей немецкой территорией Юго-Западная Африка, которая в 1968 году была переименована в Намибию. На Южную Африку была возложена ответственность за содействие «в полной степени материальному и моральному благосостоянию и социальному прогрессу жителей этой территории»³. Когда Лига Наций прекратила свое существование, уступив место Организации Объединенных Наций, Южная Африка, в отличие от других стран-мандатариев, в 1946 году отказалась от передачи подмандатной территории в систему опеки Организации Объединенных Наций. В 1949 году она отказалась даже представлять Организации Объединенных Наций сообщения о положении в территории, что она обязана была делать в соответствии со статьей 73 *e* Устава. Она не согласилась также с консультативным заключением, вынесенным Международным Судом в 1950 году⁴, согласно которому в силу изменившихся после второй мировой войны обстоятельств функции по наблюдению за мандатом должны были осуществляться Организацией Объединенных Наций.

68. Но усилия Организации Объединенных Наций продолжались. Деятельность Специального комитета Генеральной Ассамблеи в начале 50-х годов, Комитета добрых услуг в 1957 и последующих годах и специальной миссии Организации Объединенных Наций в 1962 году — все они закончились провалом, что в конце концов объяснялось позицией Южной Африки. Правда, Южная Африка отказалась от своего первона-

чального намерения официально аннексировать территорию. Но в течение этого периода она поэтапно применяла в отношении Намибии многие из аспектов политики апартеида, которые она навязывала и своему собственному народу, а также репрессивные меры для осуществления этой политики.

69. В 60-х годах начался новый этап. После того как новое рассмотрение этого дела в Международном Суде⁵ завершилось провалом, поскольку Суд посчитал, что страны, представившие это дело, не имели основания для такого представления, Генеральная Ассамблея решила лишить Южную Африку мандата. В твердой резолюции от 1966 года [*резолюция 2145 (XXI)*] заявлялось, что Южная Африка не имеет больше права управлять территорией и что впредь управление Юго-Западной Африкой становится прямой обязанностью Организации Объединенных Наций. Ассамблея в 1967 году создала Совет Организации Объединенных Наций по Намибии [*резолюция 2248 (S-V)*], который затем официально просил Совет Безопасности принять эффективные меры, направленные на прекращение того, что сейчас считается незаконным присутствием Южной Африки в территории.

70. В марте 1969 года Совет Безопасности впервые рассмотрел эту проблему. В своей резолюции 264 (1969) Совет признал аннулирование мандата Ассамблеей; он призвал Южную Африку прекратить свое незаконное присутствие, и далее он заявил, что, если Южная Африка не сделает этого, Совет примет решение о необходимых шагах или мерах в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

71. Ирландия полностью поддержала решение Генеральной Ассамблеи от 1966 года об аннулировании мандата. Она также приветствовала решение Совета Безопасности в 1969 году взять в новой ситуации на себя решение вопроса. Мы сделали это потому, что ирландское правительство даже на том этапе, 11 лет назад, считало, что именно Совет Безопасности в целом и его постоянные члены в частности взяли на себя ответственность и полномочия покончить с незаконным присутствием Южной Африки в этой территории. Г-н Эйкен, бывший в то время министром иностранных дел Ирландии, изложил эту позицию еще в 1966 году.

72. Незаконность присутствия Южной Африки была совершенно четко разъяснена консультативным заключением Международного Суда в 1971 году¹. В нем ясно говорилось, что Южная Африка обязана немедленно уйти из Намибии и что государства — члены Организации Объединенных Наций обязаны признать незаконность присутствия там Южной Африки. Я подчеркиваю слово «обязаны». Совет Безопасности согласился с этими выводами Суда в своей резолюции 301 (1971), и с тех пор он стремился выполнить эти решения Суда.

73. Принятие резолюции 385 (1976) Совета положило начало новым и серьезным усилиям. В этой резолюции Совет заявил, что необходимо провести свободные выборы под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций во всей Намибии как едином политическом образовании. Но это предложение было изложено лишь в общих чертах. Необходимо было разработать целый ряд мер, конкретный план, при помощи которого можно было бы воплотить принципы независимости в жизнь. Это было сделано в следующем году, когда пять западных стран, в то время являвшихся членами Совета Безопасности, обязались активно изыскивать международно приемлемое решение на основе, определенной Советом за год до этого.

74. Это было действительно отрадным событием, и мое правительство приветствовало предложенный «пятеркой» план [*S/12636*]. Мы приветствовали также резолюцию 435 (1978) Совета Безопасности, в которой одобрялись подробные предложения по урегулированию, разработанные на основе этого плана. Мы считали это серьезной практической мерой, направленной на достижение независимости Намибии и предложенной членами Совета, находившимися в наилучшем положении для ее осуществления. Мы видели в этом также отрадную новую попытку решить мирными средствами и в рамках Организации Объединенных Наций международную проблему, которая до сих пор была неразрешимой.

75. План был тщательно продуман, но прогресс в его осуществлении был мучительно медленным. Тем не менее в последующие годы была достигнута договоренность по многим аспектам предложений, а также путей их выполнения. В течение всего этого периода Генеральный секретарь и его сотрудники, «прифронтовые» государства, контактная группа западных государств, СВАПО и другие прилагали особые усилия, и все они заслуживают нашей признательности. Даже Южная Африка согласилась обсуждать вопрос об осуществлении плана, хотя министр иностранных дел Объединенной Республики Танзании в пятницу [*2273-е заседание*] с обычной для него четкостью изложил, как делались уступки и в какой мере Южная Африка проявила добрую волю при попытках заставить ее согласиться на осуществление этих предложений. Однако, по-видимому, важный поворотный момент был достигнут к концу 1978 года, когда Южная Африка, а также СВАПО приняли в принципе положения резолюции 435 (1978) и содержащиеся в ней предложения по урегулированию.

76. И все же опять ключевой вопрос оставался нерешенным. Какова была реальная позиция правительства Южной Африки? В принципе оно согласилось с предложениями Организации Объединенных Наций о международно приемлемом урегулировании, но, продолжая обсуждать эти предложения, правительство Южной Африки в это

же время, в конце 1978 года, пыталось провести внутреннее урегулирование путем односторонне организованных выборов и других мероприятий. Эта попытка была справедливо осуждена международным сообществом и признана недействительной в резолюции 439 (1978) Совета Безопасности.

77. Тем не менее к концу прошлого года, после долгих и мучительных переговоров, стало казаться, что наконец-то долгая и полная тревога история завершится удовлетворительно. Предполагалось, что окончательным этапом будет совещание в Женеве в январе 1981 года. Было решено содействовать укреплению доверия и добиться твердой договоренности относительно сроков прекращения огня, с тем чтобы были наконец осуществлены представленные три года назад предложения. Но в Женеве, несмотря на большие ожидания всех сторон и на все проявления доброй воли со стороны африканцев, Южная Африка заявила, согласно докладу Генерального секретаря от 19 января 1981 года, что «преждевременно начинать обсуждение...» [S/14333, пункт 16].

78. Преждевременно начинать обсуждение! Прошло 60 лет с тех пор, как был предоставлен первоначальный мандат; 35 лет с тех пор, как впервые Генеральная Ассамблея отвергла попытку Южной Африки аннексировать эту территорию [резолюция 65 (I)]; 30 лет с тех пор, как Международный Суд постановил, что Южная Африка обязана подчиниться контролю и наблюдению со стороны Генеральной Ассамблеи⁴; 15 лет с тех пор, как был аннулирован мандат [резолюция 2145 (XXI) Генеральной Ассамблеи]; 10 лет с тех пор, как Совет Безопасности, в согласии с Международным Судом, счел незаконным присутствие Южной Африки в Намибии и потребовал ее ухода [резолюция 30 (1971)]; три года с тех пор, как были выдвинуты подробные предложения [S/12636]; два года с тех пор, как Южная Африка сообщила письмом на имя Генерального секретаря, что правительство Южной Африки «приняло решение сотрудничать в скорейшем осуществлении резолюции 435 (1978) Совета Безопасности» [S/12983, приложение]. И после всего этого Южная Африка считает, что было бы преждевременно начинать обсуждение!

79. Известен ли в истории последних времен еще такой случай, когда столь тщательно был обсужден переход к независимости и когда уделялось столько внимания вопросу о том, что является справедливым и международно признанным? Существовала ли когда-либо зависимая территория, статус которой приковывал бы к себе столько внимания самых высоких международных юридических и политических органов и в течение столь долгого времени? Присутствовало ли когда-либо при рождении новой нации столько крупных держав в качестве акушеров? И, несмотря на это, Южная Африка считает преждевременным начинать обсуждение!

80. Что же можно сказать в ответ на это? Давайте тем не менее приложим усилия и попытаемся разобраться.

81. Мы тщательно прочитали все документы, и в частности доклад Генерального секретаря о совещании в Женеве, содержащийся в документе S/14333. Мы внимательно выслушали заявление, с которым ранее в ходе этого обсуждения выступила Южная Африка [2268-е заседание]. И все-таки понять трудно.

82. Представляется, что причины, по крайней мере явные причины, выдвинутые Южной Африкой в оправдание своего отказа осуществить на практике план, с которым она согласилась в 1978 году, были следующими: во-первых, она утверждает, что Организация Объединенных Наций не может быть беспристрастной; во-вторых, она выражает опасения от имени тех, кого она называет народом Намибии, что осуществление этого плана может привести к принципу «один человек — один голос» [S/14346, пункт 7].

83. На данном этапе основным вопросом является, действительно ли это подлинные причины или, скорее, предлоги для того, чтобы отказаться выполнить этот план в надежде, что изменившиеся в международном плане обстоятельства позволят Южной Африке сохранить свой контроль над Намибией? Другими словами, если говорить откровенно, сейчас для всех нас истинный вопрос заключается в добросовестности, то есть в том, что сама Южная Африка называет доверием, а не в том, что она называет добросовестностью Организации Объединенных Наций и мирового сообщества; вопрос заключается именно в добросовестности самой Южной Африки.

84. Однако предположим на минуту, что озабоченность Южной Африки является искренней, и посмотрим, что можно ей ответить.

85. По первому вопросу, по вопросу о пристрастности, совершенно очевиден один факт, хотя его иногда и затуманивают, а именно, что согласно плану, поддержанному в резолюции 435 (1978) Совета Безопасности, и, конечно, без ущерба для международно-правовой позиции выборы будет организовывать не Организация Объединенных Наций. Организация Объединенных Наций будет наблюдать за проведением выборов и контролировать их. Южноафриканская администрация останется на месте до предоставления независимости. Так что этот довод о том, что Организация Объединенных Наций может оказаться небеспристрастной, весьма шаток.

86. Столь же шатким является и доказательство пристрастности Организации Объединенных Наций на основании признания и в известной степени поддержки ею СВАПО. Генеральная Ассамблея действительно признала СВАПО в качестве «единственного подлинного представителя» намибийского народа «в его борьбе за освобождение». Но признание Генеральной Ассамблеей

роли СВАПО в борьбе за освобождение совместно с решением Совета Безопасности о том, что будущее правительство Намибии должно быть определено в результате свободных и справедливых выборов, особенно потому, что сама СВАПО согласилась с этим решением и согласилась придерживаться его. Более того, рассматривая отношение Генеральной Ассамблеи к СВАПО, необходимо также принимать во внимание и те огромные силы, включая военные и полицейские, которые используются против СВАПО, и ту поддержку, которая постоянно оказывается другим элементам Южной Африкой и ее администрацией, осуществляющей в конечном счете контроль над самой территорией.

87. Еще один важный момент, который я вижу в докладе Генерального секретаря от 24 ноября 1980 года, заключается в том, что его представитель г-н Уркварт в ходе своего визита в Преторию подтвердил, что

«отношение ко всем участникам политического процесса в самом начале переходного периода и в дальнейшем будет одинаковым со стороны ЮНТАГ, которая будет нести прямую ответственность за осуществление» [S/14266, пункт 12].

88. Мы считаем, что это обязательство, уже взятое на себя Организацией Объединенных Наций, которое мы готовы поддержать, вполне может служить основой для беспристрастного решения этого вопроса, насколько вообще можно говорить о беспристрастности, и это, по сути дела, было очевидным в Женеве.

89. Как же обстоит дело в отношении второго важного вопроса, тревожащего Южную Африку, о котором говорил ее представитель в своем выступлении здесь в прошлую среду? Речь идет об опасении, испытываемом Южной Африкой в связи с тем, что процесс выборов в Намибии приведет к осуществлению практики «один человек — один голос».

90. Я не считаю, что опасение Южной Африки окажется обоснованным, но не могу не сказать, что даже если это опасение окажется вполне обоснованным, то в таком случае народ Намибии по меньшей мере будет иметь возможность принять участие в одних свободных выборах, чего не было позволено народу Намибии или большинству народа Южной Африки никогда за все время их существования в условиях правления белых южноафриканцев. Разумеется, более разумным будет сказать, что, как и другие народы, народ Намибии в целом должен иметь право, которое он до сих пор не имел — самому определить свою судьбу как народа, включая создание политической структуры, в условиях которой он хочет жить.

91. Однако в основе приведенного Южной Африкой довода стоит, видимо, опасение за права меньшинств в будущей Намибии. Нельзя не удивляться такой озабоченности по поводу судьбы

меньшинств, проявляемой правительством, которое само всегда управляло Намибией в исключительных интересах лишь одного меньшинства и которое подавляет и лишает права голоса громадное большинство народа в его собственной стране.

92. Однако, может быть, другие, имеющие больше прав быть озабоченными, нежели Южная Африка, считают, что такая озабоченность вполне законна? Я думаю, им не следует опасаться, что в независимой Намибии будет угнетаться меньшинство, в независимой Намибии, которая возникнет в результате переговоров между представителями, избранными в учредительное собрание. Ведь и все другие, более старые и все еще процветающие демократии, начинали так же.

93. Если тем не менее кто-либо считает, что этот вопрос обоснован, и если все сводится только к нему, я считаю, что его тоже можно решить при условии еще одного проявления доброй воли, которую столь явно проявляла лишь одна сторона на совещании в Женеве.

94. Однако нельзя допустить, чтобы этот вопрос, который впервые был выдвинут совсем недавно и только южноафриканской стороной после многих лет переговоров по другим вопросам, превратился в предлог для того, чтобы ставить под сомнение и начинать с начала все усилия, направленные на достижение Намибией независимости на основе плана урегулирования, одобренного в резолюции 435 (1978), — плана, который Южная Африка, согласно ее официальной позиции, все еще готова осуществить.

95. Касаясь этого последнего момента, необходимости придерживаться уже согласованных рамок, я могу только сослаться на другой источник, в котором изложено заслуживающее внимания мнение по данному вопросу. Я имею в виду первые два предложения из письма от 29 августа 1980 года на имя Генерального секретаря, которое включено в документы Совета:

«Народ Юго-Западной Африки/Намибии и правительство Южной Африки полны решимости успешно завершить переговоры, ведущиеся на протяжении трех с половиной лет, чтобы обеспечить обретение территорией независимости. За это время многого удалось достигнуть, и в интересах всех заинтересованных сторон, чтобы достигнутые успехи не были утеряны» [S/14139, пункт 1].

96. Автором письма является министр иностранных дел Южной Африки, письмо датировано прошлым годом. У нас могут быть сомнения относительно желаний Южной Африки действовать в этом направлении, но министр, безусловно, прав, говоря, что в интересах всех заинтересованных сторон не утратить достигнутое за три с половиной года, как это, я уверен, произойдет, если мы откажемся от принципа, лежащего в основе достигнутого.

97. Из всего сказанного ясно вытекает, что делегация моей страны по-прежнему испытывает глубокий скептицизм в отношении намерений Южной Африки в более широком смысле слова. Однако если мы решим сейчас, что усилия, направленные на то, чтобы заставить Южную Африку проводить на практике решение обеспечить в будущем независимость Намибии на основе резолюции 435 (1978), с которыми она в принципе согласилась в 1978 году, не достигают цели и потому бессмысленны, или существенно ослабим наши усилия, это может привести к серьезным последствиям.

98. На данном этапе, на наш взгляд, требуется следующее: подтверждение резолюции 435 (1978); дальнейшие действия на этой основе и в этих рамках, с тем чтобы устранить все препятствия в той степени, в которой они не являются надуманными; оказание решительного и неуклонного давления на Южную Африку, с тем чтобы она на практике, наконец, осуществила то, что признано ею на словах два года назад. Эти три момента в совокупности, на наш взгляд, представляют единственную возможность продвижения вперед.

99. Разумеется, нельзя мириться с дальнейшим затягиванием в вопросе обеспечения свободы и независимости Намибии. Ирландия хотела бы, чтобы прекращение огня и переходный период, ведущий к выборам, начались как можно скорее. Мы хотели бы, чтобы Намибия обрела независимость в этом году. Затягивание приведет к дальнейшим кровопролитиям и страданиям; это будет означать продолжение репрессивных мер в Намибии, попыток расколоть ее народ, вооружать и подстрекать этнические группы друг против друга. Это будет также означать, что Южная Африка сможет и впредь разрабатывать в своих интересах полезные ископаемые и другие ресурсы территории, в которых народ Намибии после получения независимости будет остро нуждаться.

100. Помимо этого затягивание нынешнего конфликта будет иметь и более широкие последствия. Оно неизбежно приведет к усилению нестабильности во всем этом регионе и, возможно, к расширению конфликта, в который будут вовлечены и другие страны. Усилия Южной Африки по сохранению своего присутствия уже оказали губительное воздействие на соседние государства, как об этом заявил в своем выступлении министр иностранных дел Анголы [2271-е заседание]. Через границы Намибии в глубь соседних стран часто и без всякого разбора осуществляются рейды; страдают и гибнут люди; молодые независимые государства региона отвлекаются от задач своего экономического развития, которые они иначе осуществляли бы на благо своих народов.

101. Из всего сказанного выше явствует, что делегация моей страны разделяет широкую озабоченность и разочарование, прозвучавшие в выступлениях большого числа ораторов, в том числе

в выступлениях многих министров иностранных дел стран — участниц движения неприсоединения, приехавших сюда специально для выступления в Совете. Мы считаем необходимым оказать давление на Южную Африку, жесткое давление, чтобы заставить ее выполнить решения Совета и предоставить наконец независимость территории, где ее правление, согласно мнению Международного Суда, является незаконным. Мы надеялись и продолжаем надеяться на то, что страны, поддерживающие контакты с Южной Африкой, будут и впредь прилагать усилия для достижения этой цели. Такие усилия сейчас более важны, чем когда-либо ранее, они должны быть активизированы в интересах международного сообщества и, более того, в долгосрочных интересах самой Южной Африки.

102. Кроме того, наша делегация хотела бы также заявить, что, если Южная Африка по-прежнему будет занимать непримиримую позицию, мы поддержим в Совете принятие некоторых дифференцированных и тщательно отобранных мер, для того чтобы заставить эту страну уважать решения Совета и осуществить ее обязательства по международному праву, как они определены Советом Безопасности и Международным Судом. Если мы хотим выступить — как всегда делала Ирландия — в поддержку международных усилий, направленных на замену конфликтов и междоусобицы международным правосудием и порядком, мы должны быть готовы — если не удастся достичь успеха иным путем — поддержать осуществление тщательно разработанных в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций мер, направленных на обеспечение соблюдения правопорядка теми, кто его постоянно, на протяжении многих лет нарушает, причиняет многочисленные страдания людям и тем самым творит несправедливость.

103. Такова позиция нашей делегации. Однако должен сказать, что в данный момент мы больше всего обеспокоены тем, что в Совете разошлись мнения относительно того, как действовать дальше, а это в настоящее время может привести к крупной конфронтации и расколу в данном органе.

104. Совет занимался этим вопросом в течение нескольких лет, причем его члены были во многом согласны относительно того, что требуется предпринять. Совет стремился разрешить эту проблему в рамках Организации Объединенных Наций мирными средствами на основе творческих предложений, принятых и согласованных всеми, и решительно настаивал на постоянных переговорах между некоторыми нынешними и бывшими членами Совета. Он в полной мере воспользовался приверженностью и усилиями Генерального секретаря и его персонала, усилиями Заместителя Генерального секретаря г-на Уркварта, а также Комиссара и специального представителя г-на Ахтиссари; все они в течение многих лет прилагали терпеливые усилия для того, чтобы согласовать вопрос осуществления решений Совета Безопасности и преодолеть существующие препятст-

вия. Все это делалось, исходя из реальной озабоченности судьбой народа Намибии и его будущим, при минимуме идеологического раскола в Совете. На всех этапах вопрос о Намибии рассматривался как вопрос африканский, который должен быть урегулирован в африканском контексте, и в отличие от многих других вопросов не в качестве аспекта широкого соперничества между Западом и Востоком.

105. Предпринимаемые международные усилия по обеспечению в Намибии свободы и независимости и, в частности, усилия членов контактной группы, «прифронтовых» государств и СВАПО, прилагавшиеся для обеспечения полного осуществления плана, предусмотренного резолюцией 435 (1978), безусловно являются ярким примером того, насколько трудная и опасная проблема стоит перед международным сообществом и особенно перед Советом, которому поручена особая задача по поддержанию международного мира и безопасности.

106. Если важные, непрерывные усилия, направленные на мирное урегулирование серьезной, давнишней международной проблемы, увенчаются успехом, это укажет нам путь, по которому следует идти при решении других сложных проблем. Однако если мы прервем наши усилия после завершения прений в Совете в состоянии серьезной конфронтации и разногласий по резолюции, то надежды, основанные на проявившемся до сих пор единстве, потерпят фиаско. Намибия будет по-прежнему страдать, и только Южная Африка извлечет из этого пользу. Следует, скорее, сказать «на первый взгляд извлечет из этого пользу», поскольку борьба и конфликты с соседями и в самой территории, где она правит самовольно, не отвечают долгосрочным интересам самой Южной Африки.

107. Кроме того, такой результат вызовет также серьезное разочарование у тех, кто, возможно, готов извлечь уроки из постоянных усилий, основанных на единстве Совета Безопасности, и кто мог рассматривать этот вопрос в качестве примера решения и урегулирования крупной международной проблемы на мирной основе посредством достижения общего согласия.

108. Поэтому в настоящий момент нужно прежде всего не расходиться во мнениях, не подчеркивать разногласия, не занимать негибкую позицию, избегать столкновения; все это вызывает у обеих сторон раздражение и наносит ущерб нашей общей цели; необходимо дать ясно понять Южной Африке, что мы все едины и привержены нашей идее.

109. Наша общая цель должна состоять в том, чтобы Намибия получила наконец независимость

путем свободных и справедливых выборов под эгидой и контролем Организации Объединенных Наций в рамках резолюций 385 (1976) и 435 (1978) Совета, о которых на протяжении уже трех с лишним лет ведутся терпеливые переговоры. Если и останутся какие-либо объективные препятствия, то их можно быстро устранить на основе истинно объективного подхода. Но эти проблемы нужно решать без существенных изменений уже согласованных вопросов, в рамках достигнутого согласия. Со своей стороны, я еще раз хочу сказать, что Ирландия стремится к тому, чтобы Намибия в течение года получила независимость, а затем мы хотели бы приветствовать ее в качестве члена Организации Объединенных Наций.

110. Делегация Ирландии привержена этой цели; мы хотим, чтобы Совет Безопасности объединился в усилиях, направленных на ее достижение, и мы будем по-прежнему, как и неделю назад, в начале этой дискуссии, пытаться предотвратить раскол в Совете, который, мы считаем, серьезно повредил бы нашему общему стремлению к достижению этой цели.

111. Если непрерывные усилия, которые мы предпринимаем для предотвращения раскола в Совете, не принесут успеха, у нашей делегации не останется иного выбора, кроме как внимательно изучить все аспекты проектов резолюций, представленных на наше рассмотрение, и определить, как нам лучше всего проголосовать — с чувством реализма, но и с четким намерением дать понять Южной Африке твердость наших намерений, и это, мы считаем, должен сделать каждый член Совета. Но наши основные усилия все же должны в настоящее время сосредоточиться на том, чтобы избежать раскола в Совете.

112. Я надеюсь, что эти усилия принесут успех, поскольку я убежден, что единство в Совете наряду с нашей общей твердой приверженностью уже достигнутому согласию способствует достижению нашей общей цели — скорейшей независимости Намибии.

Заседание закрывается в 13 час. 25 мин.

Примечания

¹ *Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council Resolution 276(1970), Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1971, p. 16.*

² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцатая пятая сессия, Пленарные заседания, 4-е заседание, пункт 133.*

³ *Приводится в Официальных отчетах Генеральной Ассамблеи, шестая сессия, Приложения, пункт 38 повестки дня, документ A/1901, добавление 1.*

⁴ *International Status of South West Africa, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1950, p. 128.*

⁵ *South West Africa, Second Phase, Judgement, I.C.J. Reports 1966, p. 6.*